

С.В. Ешевский

Сочинения

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.В. Ешевский**
Сочинения: Часть 1 / С.В. Ешевский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
674 с.

ISBN 978-5-4241-5609-0

Сочинения. Часть 1

ISBN 978-5-4241-5609-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Память безкорыстныхъ поборниковъ правды и добра не должна умирать въ потомствѣ

Освѣщать ее лежитъ на обязанности тѣхъ, кто пользовался совѣтами и созерцаніемъ мужества этихъ честныхъ людей.

Сознаніе этого двойнаго, гражданскаго и личнаго, долга понудило меня, по мѣрѣ моихъ силъ и досуга, сохранить отъ забвенія главные труды покойнаго профессора Московскаго университета и моего учителя, Степана Васильевича Ешевскаго.

Не скрою, что меня ласкала, быть можетъ еще не запоздавая, надежда побудить тѣхъ, у кого хранятся бумаги П. Н. Кудрявцева изданіемъ его сочиненій пополнить пробѣлъ, образующійся теперь между собраніями трудовъ Т. Н. Грановскаго и С. В. Ешевскаго. Я убѣжденъ, что полныя фактическаго содержанія сочиненія и особенно лекціи П. Н. Кудрявцева были бы и теперь своевременнымъ и давно желаннымъ гостемъ въ нашей бѣдной ученой литературѣ.

Съ цѣлью удешевить изданіе, я внесъ въ него лишь главные и отчасти еще нигдѣ не напечатанные труды С. В. Ешевскаго, исключивъ, при всемъ ихъ интересѣ, мелкія статьи. Я не опасался, что эти статьи будутъ забыты: всѣ онѣ были въ свое время напечатаны, и читателю легко отыскать ихъ по ниже прилагаемому списку, составленному К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.

За исключеніемъ «Аполлинарія Сидонія,» всѣ статьи настоящаго изданія составляютъ лекціи, которымъ вообще посвящена была жизнь покойнаго профессора. Статья «П. Н. Кудрявцевъ» (1858 г.) была его вступительною лекціей въ Московскомъ университетѣ. «Центръ римскаго міра и его провинція» и «Очерки язычества и христіанства» (1858—1859 г.) служили введеніемъ къ обширному спеціальному курсу средней исторіи, на который онъ хотѣлъ убитъ почти всю свою жизнь. «Эпоха переселенія народовъ. Меровинги и Каролинги» (1863—1864 г.) составляетъ часть этого курса. Все это лекціи, отдѣланныя самимъ покойнымъ профессоромъ. Курсъ о Германцахъ, читанный въ 1861—1862 академическомъ году, сохранился лишь въ ничтожныхъ отрывкахъ: къ сожалѣнію, то же должно сказать и о нѣсколькихъ лекціяхъ объ эпохѣ феодализма, писанныхъ уже разбитою рукою въ концѣ 1864 года. Статья «О значеніи расъ въ исторіи» относится къ этому же роковому времени въ жизни С. В. Ешевскаго; она служила введеніемъ къ курсу древней исторіи, который профессоръ читалъ по краткимъ конспектамъ.

Свѣдѣнія касательно курсовъ о Елизаветѣ Петровнѣ и о русской исторіографіи, которые напечатаны мною отчасти по конспектамъ, отчасти по студентскимъ запискамъ, читатель найдетъ въ прилагаемомъ здѣсь біографическомъ очеркѣ, написанномъ профессоромъ русской исторіи въ Петербургскомъ университетѣ, К. Н. Бестужевымъ-Рюминимъ, бывшимъ въ близкихъ товарищескихъ и родственныхъ отношеніяхъ съ покойнымъ С. В. Ешевскимъ.

Примѣчанія, означенныя буквами А. Т., принадлежатъ мнѣ; остальные—самому автору.

Вотъ списокъ напечатанныхъ сочиненій С. В. Ешевскаго:

- Въ 1845 году: 1) Пребываніе Петра Великаго въ Нижнемъ (Нижегор. Губ. Вѣд.)
- Въ 1851 году: 2) Рецензія (безъ подписи) о «Судьбахъ Италія» *Кудрявцева* (Моск. Вѣд. №№ 40 и 41).—3) Рецензія объ «Обозрѣніи исторіи древняго міра» *Рославскаго*, (тамъ же № 125).
- Въ 1852 году: 4) Обзорѣніе книгъ по всеобщей исторіи за 1851 годъ («Отеч. Зап.» № 2).—5) Рецензія о «Четырехъ историческихъ характеристикахъ» *Грановскаго* (тамъ же № 7).
- Въ 1855 году: 6) «К. Аполливарій Сидоній» (отрывокъ изъ этой книги въ «Моск. Вѣд.» 1855 г. №№ 26 и 27).
- Въ 1856 году: 7) Рецензія о книгѣ «Македонская игемонія и ея приверженцы» *Астафьева* («Моск. Вѣд.» №№ 97, 99)
- Въ 1857 году: 8) Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній на статью «Новиковъ и Шварцъ», («Русск. Вѣстн.» № 21).—9) Замѣтка по вопросу ошутахъ (подъ псевдонимомъ *любителя библиографіи*) («Моск. Вѣд.» № 135).
- Въ 1858 году: 10) По поводу кончины Кудрявцева («Моск. Вѣд.» № 9).—11) Петръ Николаевичъ Кудрявцевъ, какъ преподаватель («Русск. Вѣстн.» № 2).—12) Нѣсколько объясненій по поводу отчета о диспутѣ Бѣльева («Моск. Вѣд.» № 75).—13) Въ «Чтеніяхъ въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей» рецензія за подписью *Е. Е-ль.*)—14) Рецензія на книгу г. Бѣльева «Наслѣдство безъ завѣщанія» съ подписью *Л.* («Отеч. Зап.» № 7).—15) Изложеніе неизданнаго

сочиненія кн. М. М. Щербатова «О поврежденіи правовъ въ Россіи» («Атеней», т. I).—16) Рецензія о «Курсъ всеобщей исторіи», составленномъ В. Шульцымъ (тамъ же т. V).

Въ 1839 году: 17) Замятка о пермскихъ древностяхъ («Пермск. сборникъ» кн. 1).—18) Пермскаго Сборника кн. 1. Рецензія (подъ буквою N.) по поводу кн. 1. («Моск. Вѣд.» №. 148).

Въ 1860 году: 19) Письма изъ-за границы. 1. Дрезденъ. («Отеч. Зап.» т. СXXX).

Въ 1861 году: 20) Одно изъ нашихъ руководствъ по всеобщей исторіи: «Курсъ всеобщей исторіи для средняго возраста учащихся» *Ив. Кулжинскаго*. («Моск. Вѣд.» № 176).

Въ 1862 году: 21) Замячанія на проектъ общаго устава университетовъ. («Моск. Вѣд.» и въ книгахъ подъ тѣмъ же заглавіемъ. т. 1, стр. 267 — 279).—22) Этнографическіе этюды. («Отеч. Зап.» №№ 6 и 7).

Въ 1864 году: 23) Женщина въ средніе вѣка въ западной Европѣ. («Русс. Вѣст.» № 4).—24) Московскіе масоны восьмидесятихъ годовъ прошедшаго вѣка (1780—89). I. (тамъ же № 8).

Въ 1865 году: 25) Московскіе масоны. II («Русс. Вѣст.» № 3.).—26) О свайныхъ постройкахъ («Древности. Труды Моск. арх. общества», т. 1.).

А. Трещевскій.

25 ноября 1869 года.

СТЕНАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ВШЕВСКІЙ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРЕЪ.

Степанъ Васильевичъ Ешевскій родился 2-го февраля 1829 г. Онъ былъ сынъ кологривскаго (Костромской губерніи) помещика Василія Ивановича и жены его Александры Васильевны, урожденной Перфильевой. Первое дѣтство его прошло частью въ деревнѣ, частью въ уѣздномъ городѣ. Росъ онъ больнымъ; по его собственному свидѣтельству, въ одномъ изъ писемъ изъ-за границы, онъ былъ до пяти лѣтъ безъ ногъ и безъ языка. Прѣзжій медикъ, остановившійся въ Кологривѣ по дорогѣ въ Сибирь, помогъ ему. Съ болѣзненною первичностью мальчикъ соединялъ живость характера и способность къ ученію. Въ 1838 (скорѣе въ 1839 г.) онъ поступилъ въ костромскую гимназію, гдѣ былъ всегда изъ лучшихъ учениковъ. По его разсказу я знаю, что еще въ Костромѣ онъ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ (дѣло было въ VI классѣ), задумалъ составить на основаніи учебника и читаемыхъ книгъ (читать онъ любилъ всегда, и въ эту пору читалъ по большей части путешествія) историческій словарь; въ основаніе этого словаря они взяли азбучный указатель къ книгѣ Кайданова. Строгое наказаніе мальчика за дѣтскую шалость и наитреніе Василія Ивановича перейти на службу въ Нижній побудили этого послѣдняго взять сына изъ костромской гимназіи. Чтобы не терять времени, мальчикъ ходилъ въ кологривское училище,

гдѣ его помнитъ С. М. Максимовъ. Въ 1842 г. В. И. Ешевскій перешелъ на службу въ Нижній. Степанъ Васильевичъ послѣ приготовления у одного изъ учителей въ началѣ учебнаго 1842—43 г. поступилъ въ нижегородскую гимназію. Живо помню, какъ осенью 1842 г. къ намъ въ III классъ въ урокъ латинскаго языка привели тщедушнаго, худаго мальчика, котораго тутъ же и проэкзаменовалъ учитель. Мальчикъ этотъ былъ Ешевскій, и тогда уже поражавшій болѣзненнымъ видомъ. Онъ отвѣчалъ хорошо и поступилъ въ IV классъ, гдѣ хорошо учился и скоро сталъ первымъ въ своемъ классѣ. Съ этихъ поръ начинаются мои личныя воспоминанія, хотя впрочемъ мы сблизились болѣе въ то время, когда Ешевскій былъ уже въ V классѣ. Первымъ поводомъ къ нашему знакомству были частныя уроки греческаго языка, которые мы втроемъ (Ешевскій, я и М. И. Ч. одноклассные съ Ешевскимъ) брали у нашего директора, бывшаго когда-то профессоромъ греческаго языка. Добрый, теперь уже покойный М. Ф. Гр. былъ охотникъ учить по гречески, училъ даромъ; но, къ сожалѣнію, весьма неакуратно и по своей грамматикѣ, безтолковой и скучной. Никто изъ учениковъ не выучился по гречески ни у насъ въ гимназіи, ни въ университетѣ, гдѣ онъ былъ профессоромъ. Ешевскій не составлялъ исключенія въ этомъ случаѣ.

Гимназія нижегородская съ пансіономъ, при ней открытымъ (пансіонъ этотъ преобразованъ былъ въ институтъ только въ 1844—45 г.), считалась, если не лучшимъ, то однимъ изъ лучшихъ заведеній въ казанскомъ округѣ. То время, о которомъ мы теперь говоримъ, было завершеніемъ стараго періода его существованія, послѣднимъ временемъ полнаго господства старой педагогикъ: съ открытіемъ института потребовался для двухъ заведеній двойной комплектъ учителей и потому пріѣхало много новыхъ лицъ изъ Казани и изъ

петербургскаго Педагогическаго института; эти пріѣзжіе привезли съ собою новое обращеніе и новыя педагогическія пріемы. Эту перемѣну ощутило на себѣ наше поколѣніе. Когда мы поступили въ гимназію, господствовала полная патріархальность. Каждую субботу съѣли лѣтнихъ, для чего директоръ являлся съ особою торжественностію въ классъ и вызывалъ по списку своихъ жертвъ; учителя дрались въ классѣ, одинъ учитель математики (умершій лѣтъ около 30 тому назадъ) бралъ ученика за волосы и тащилъ его черезъ классъ отъ доски къ скамейкамъ и отъ скамеекъ къ доскѣ; другой учитель географіи и русскаго языка въ первомъ классѣ, замѣтивъ, что мальчикъ грызетъ ногти, велѣлъ ему взять въ ротъ кусокъ мѣлу; онъ же заставлялъ двухъ виновныхъ учениковъ таскать другъ друга за волосы. Въ преподаваніи были тоже курьезы. Урокъ неизмѣнно задавался слѣдующимъ образомъ: учитель читалъ по книгѣ то, что надо выучить, а ученики, слѣдя по своимъ книгамъ, зачеркивали то, что учитель пропускалъ въ чтеніи; если въ программѣ (составленной въ Казани) было что-нибудь не входившее въ учебникъ, тогда учитель доставалъ, откуда Богъ послалъ, недостающее. Самымъ блистательнымъ образчикомъ того, что бывало въ гимназіяхъ, служить одинъ изъ нашихъ учителей математики (тоже умершій теперь), который ни разу — я учился у него года четыре — ни самъ не говорилъ въ классѣ, ни учениковъ не спрашивалъ. Легко представить каковы были успѣхи въ математикѣ! Ломоносовское раздѣленіе слога на высокій, средній и низкій, источники изобрѣтенія и хрипъ господствовали въ той теоріи словесности, которая преподавалась намъ по Кошанскому. Между учителями той эпохи были впрочемъ и очень порядочные. Такимъ былъ учитель латинскаго языка Е. Т. Аггивичій (у котораго впрочемъ Ешевскій учился мало), доводившій учениковъ до V-го класса. Постоянное вниманіе, постоянное повтореніе

старого, педантическое требованіе точности въ отвѣтахъ и упражненіяхъ были очень полезны для учениковъ; полное знаніе того круга предметовъ, въ которыхъ вращалось преподаваніе, умѣніе отвѣтить на всѣ вопросы учениковъ, тактъ, съ которымъ держалъ себя учитель, все внушало къ нему уваженіе и ставило его выше насмѣшекъ. Самымъ лучшимъ учителемъ того времени былъ П. И. Мельниковъ, у котораго Ешевскій учился съ IV класса до окончанія курса. П. И. Мельниковъ мало занимался самымъ преподаваніемъ: рѣдко говорилъ въ классѣ, никогда не слушалъ отвѣтовъ учениковъ, не исполнялъ самыхъ основныхъ началъ педагогій. Говорятъ, что въ началѣ своей педагогической дѣятельности онъ усмеленно работалъ для классовъ; но по неопытности требовалъ слишкомъ многого съ учениковъ. Египетскія династіи по Шамполиону, философскія взгляды на паденіе Западной Римской имперіи (составленные для этого свои записки онъ напечаталъ тогда же въ «Литературной Газетѣ»), персидская исторія въ эпоху Сассанидовъ входили въ его преподаваніе. Неудача этихъ требованій охладила его: онъ впалъ въ рутину; но, если случалось ему замѣчать, что кто-нибудь изъ учениковъ интересуется историческими вопросами, онъ говорилъ съ нимъ по цѣлымъ часамъ, звалъ его къ себѣ на домъ, давалъ книги, спрашивалъ о прочитанномъ, толковалъ и, такимъ образомъ, поддерживалъ интересъ. Говорилъ онъ всегда превосходно, книги выбиралъ интересныя. Оттого многіе ему чрезвычайно обязаны, а между этими многими въ особенности Ешевскій и я.

Въ 1844 г. открылся институтъ. Я, бывшій пансіонеромъ, перешелъ въ это новое заведеніе и на годъ мы разстались съ Ешевскимъ; но въ этотъ годъ мы часто видались по праздникамъ и въ вакаціи; то онъ заходилъ ко мнѣ, то я къ нему. Тогда мы показывали другъ другу свои первые литературные